

заочного обучения Высшей школы МВД СССР после ряда реорганизаций в 1976 г. легло в основу первого милицейского УВО на территории БССР – Минской высшей школы МВД СССР.

Следует отметить, что для Минской высшей школы МВД СССР, как и некогда для Высшей школы милиции МГБ СССР, а также других УВО системы МВД СССР, созданных в 60–80-е гг. XX в., актуальным являлось формирование научного кадрового потенциала. У создаваемого УВО системы МВД СССР первоначально было только два источника для формирования своего научного кадрового потенциала. Во-первых, кандидаты и доктора наук из числа сотрудников ОВД, которые находились в штате того учреждения образования, на основе которого создавалось отдельное УВО системы МВД СССР, либо переведенные из другого (или базового) ведомственного УВО. Так, в Минской высшей школе МВД СССР продолжили службу сотрудники упраздненного Минского очно-заочного факультета Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР Д.А. Гавриленко, Н.И. Порубов, А.Н. Сапогин, Л.Н. Калинин, Н.А. Кудинов, Н.Ф. Колбенков и др. Во-вторых, научный кадровый потенциал мог пополняться за счет лиц с учеными степенями, которые принимались на службу в ОВД на должности профессорско-преподавательского состава или научных сотрудников. Таким образом, в Минской высшей школе МВД СССР начали службу А.А. Дмитрук, А.Ф. Вишнеvский, В.А. Шелкопляс, А.И. Сухаркова, Э.А. Саркисова и др.

Необходимо отметить, что служба в УВО системы МВД СССР являлась весьма престижной и подкреплялась соответствующим материальным обеспечением. Все ведомственные УВО находились в подчинении центрального аппарата МВД СССР, их сотрудники имели повышенные оклады денежного содержания. По представлению руководства УВО лицам с учеными степенями при приеме на службу и назначении на должности профессорско-преподавательского состава, как правило, присваивалось специальное звание майора милиции или майора внутренней службы, например как А.И. Сухарковой.

Как отмечает В.А. Ананич, принятые меры по формированию научного кадрового потенциала позволили к 1978 г. достигнуть 66,6 % острепенности профессорско-преподавательского состава Минской высшей школы МВД СССР.

В последующем, уже после завершения организационно-штатных мероприятий, в Минской высшей школе МВД СССР началась планомерная работа по сохранению и расширению научного кадрового потенциала. В этом направлении помимо принятия на службу лиц с учеными степенями (например, В.А. Мельник, И.А. Сороковик и др.) стал активно использоваться институт ведомственной адъюнктуры, су-

ществовавшей в Академии МВД СССР, Киевской высшей школе МВД СССР и др., а также заочной аспирантуры УВО и научных организаций БССР. Не осуществляя самостоятельно подготовку научных работников высшей квалификации, Минская высшая школа МВД СССР активно использовала возможности ведомственных и иных УВО или научных организаций для формирования своего научного кадрового потенциала. В качестве кандидатов на поступление выступали в первую очередь сотрудники Минской высшей школы МВД СССР (например, В.А. Ананич, А.В. Вениосов, С.В. Борико и др.).

В конце 1970-х гг. ряд сотрудников Минской высшей школы МВД СССР начали активную работу над докторскими диссертациями. В итоге в конце 1984 г. научный кадровый потенциал УВО был представлен 6 докторами и 66 кандидатами наук. В 1985–1991 гг. докторские диссертации также защитили П.Г. Чигринов, А.Ф. Вишнеvский, Д.А. Гавриленко, В.А. Ананич, Г.И. Грамович, И.И. Басецкий.

Таким образом, для формирования научного кадрового потенциала УВО системы МВД СССР активно использовались как внутренние, так и внешние возможности. На начальном этапе становления УВО, на примере Минской высшей школы МВД СССР, прослеживается активное использование внешнего кадрового ресурса, однако со временем стали использовать внутренний ресурс, т. е. направлять сотрудников в адъюнктуру по юридическим специальностям. Прием на службу лиц с учеными степенями или обучение сотрудников УВО в заочной аспирантуре «гражданских» УВО и научных организаций были нацелены в первую очередь на привлечение специалистов неюридических специальностей (история, социология, педагогика, технические науки). В последующем сформированный в Минской высшей школе МВД СССР научный кадровый потенциал позволил не только начать с 1992 г. на системной основе подготовку научных работников высшей квалификации в Академии милиции МВД Республики Беларусь, но и проводить их аттестацию в созданном в 1994 г. совете по защите диссертаций Д 06.01.01.

УДК 316.42(476)

А.А. Козел

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В 1976–1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА)

Развитие народного хозяйства в СССР начиная с первых лет советской власти строилось на плановой основе. Первым таким планом был знаменитый ГОЭЛРО, предусматривающий не только электрификацию

Советской России, но и начало ее самой широкой индустриализации, что влекло за собой необходимость решения и социальных проблем: ликвидации неграмотности, организации школьного, профессионально-технического, средне-специального и вузовского образования. В связи с этим план ГОЭЛРО стал первым планом не просто экономического, а и социально-экономического развития страны. С целью повышения эффективности планирования был создан специальный государственный орган Госплан СССР и Госпланы союзных республик, а для постановки планирования на научную основу при них были образованы соответствующие НИИ. В 1928 г. в СССР был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. Всего в стране было принято и реализовано 12 таких пятилетних планов, включая семилетку 1959–1965 гг. Анализируя планы, которые принимались и реализовывались с 1928 по 1991 г., мы отмечаем, что не все они акцентировались на социальной проблематике. В данном аспекте выделяется пятая пятилетка (1951–1955 гг.), где четко артикулируется задача повышения материального благосостояния и культурного уровня народа; шестая (1966–1970 гг.) с целью уже существенного подъема уровня жизни населения; седьмая (1971–1975 гг.) также ориентировала план на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа; восьмая (1976–1980 гг.) подъем материального и культурного уровня жизни народа напрямую связывала с динамикой и эффективностью развития всего экономического комплекса страны.

Таким образом, только во второй половине 70-х гг. XX в. планы экономического развития, особенно что касалось регионов, городов, крупных промышленных предприятий, начали именоваться планами социально-экономического развития. Причинами смещения акцентов в планировании, на наш взгляд, были следующие:

все реальнее была утопичность решений XXI съезда КПСС о построении в СССР к 1980 г. коммунизма – общества материального изобилия, которое будет способно как предоставить гражданам условия для реализации своих способностей, так и удовлетворить все их материальные потребности. Народ не голодал, но в отдельных регионах ощущался дефицит мясо-молочных продуктов, не была решена жилищная проблема, легкая промышленность не обеспечивала потребности населения в качественных товарах повседневного спроса: одежде, обуви;

формировалась другая идеологема – не построения коммунизма, а развитого социализма, как общества не материального изобилия, а общества социального оптимизма;

необходимо было показать, что новые заводы, фабрики, производства открываются как раз для удовлетворения тех самых насущных человеческих потребностей;

для власти все очевиднее становилась необходимость задействования человеческого и социального факторов развития общества.

Необходимость сопряжения технико-экономического развития с социальным была воспринята как на отраслевом и на региональном уровне, так и на уровне промышленных предприятий. Минский тракторный завод ведомственно подчинялся Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, структурным подразделением которого – Центральным научно-исследовательским институтом технико-экономической информации – была разработана модель и методика составления планов социально-экономического развития предприятий отрасли. Наряду с технико-экономическими показателями: ростом производительности труда, снижением себестоимости продукции, расширением и внедрением результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и, как следствие, увеличением количества выпускаемых тракторов, вводились и социальные параметры: строительство жилья и баз отдыха, текучесть кадров, рост общеобразовательного и профессионального уровня рабочих, инженерно-технических работников и служащих, снижение количества занятых на участках с тяжелым физическим трудом и вредными условиями труда.

Необходимо отметить, что подготовка плана социально-экономического развития коллектива Минского тракторного завода на 1976–1980 гг. совпала с решением Минского горкома КПБ и горисполкома подготовить на этот же период планы социально-экономического развития районов г. Минска, города в целом и промышленных предприятий. С целью уточнения официальной социальной информации в городе учеными-социологами было проведено масштабное анкетирование населения. Ими же была разработана своя модель и методика подготовки планов социально-экономического развития предприятий, районов и г. Минска.

Так, на Минском тракторном заводе был разработан на 1976–1980 гг. еще один план социально-экономического развития. Если ведомственный план получился компактным и транспарентным, а следовательно, открытым для контроля и коррекции, то план, составленный по городской методике, включал сотни, главным образом экономических, а не социальных параметров, что не позволяло отследить его выполнение. Что касается ведомственного плана, то ежеквартально и ежегодно коллектив отчитывался перед союзным министерством о выполнении/невыполнении основных его показателей. В Минске, кроме тракторного завода, союзному министерству подчинялись еще два предприятия: Минский моторный и Минский завод шестерен, на которых существовало также по два плана социально-экономического развития, составленных по отраслевой и городской методике. В это время в СССР и БССР наблюдался сво-

еобразный социологический ренессанс: в БГУ приступили к подготовке кадров профессиональных социологов, академическими институтами, кафедрами общественных наук вузов г. Минска совместно с заводскими социологами проводились социологические исследования по влиянию социальных факторов на труд: проблемам морального и материального стимулирования, специфики труда молодежи, зависимости содержания свободного времени от условий и уровня образования и квалификации работников, социально-экономических аспектов труда и быта женщин, профессиональной ориентации и профессиональной адаптации принятых на работу, оптимизации социально-психологических отношений на главном конвейере завода. Было замечено, что среди рабочих, не владеющих вопросами экономики производства, только каждый пятый сдает продукцию работникам технического контроля с первого предъявления и только шестой участвует в рационализаторской работе.

На основе анализа результатов исследований социологической службой завода был составлен социальный паспорт коллектива, в котором были зафиксированы: социально-демографическая и профессионально-квалификационная структура работников, образовательный уровень, санитарно-гигиенические условия труда, зарплата, жилищные условия, обеспеченность детскими дошкольными учреждениями, базами отдыха, социальная активность и другие, что легло в основу плана социально-экономического развития на 1976–1980 гг. В ходе широкого обсуждения проекта плана в коллективах цехов, отделов и служб завода было внесено около 200 предложений. Среди них: строительство детских дошкольных учреждений в новых микрорайонах, улучшение качества приготовления пищи в цеховых столовых, организация в цехах продажи продовольственных товаров, строительство загородных баз отдыха и др. Реализуя план социально-экономического развития МТЗ на 1976–1980 гг., было построено 100 000 м² жилья, база отдыха «Вяча», открыт магазин – стол предварительных продовольственных заказов, в сталелитейном корпусе создана комната психологической разгрузки, открыта предварительная продажа билетов на железнодорожный и воздушный транспорт и др. В коллективе более тщательно подошли к существующей системе экономического образования: в подразделениях завода группы обучающихся начали формироваться в соответствии с возрастом, профессией и образованием. По данным ЦСУ БССР, в 1975 г. труд только 73 % рабочих и служащих в промышленности и строительстве нормировался, а удельный вес научно обоснованных норм составлял около 50 %. Для повышения эффективности системы экономического стимулирования важным направлением деятельности стало внедрение

научно обоснованного нормирования труда. С этой целью на МТЗ было создано специальное подразделение ГОНИЛТ (Головная нормативно-исследовательская лаборатория труда).

Таким образом, планирование социально-экономического развития на Минском тракторном заводе с директивным включением в планы важных социальных параметров позволяло поддерживать в коллективе нормальный морально-психологический климат, улучшать условия труда и наращивать выпуск тракторов под известным не только в СССР, но и всему миру брендом «Беларус».

УДК 343.985

С.В. Король

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ С 1917 ПО 1941 Г.

Помощь граждан правоохранным органам в борьбе с преступностью была необходима во все времена. Российский исследователь, доктор юридических наук Ю.Н. Демидов писал: «существует истина, сформировавшаяся и подкреплённая практикой Советского Союза и зарубежным опытом. Эффективно преступности и другим противоправным проявлениям в обществе без поддержки граждан противостоять невозможно».

В современном белорусском обществе имеется необходимость в создании действенного механизма взаимодействия граждан с сотрудниками милиции с целью более эффективного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел. И здесь, как нам представляется, будет интересен и полезен исторический опыт содействия граждан правоохранным органам в Советском государстве с 1917 по 1941 г.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. сопровождалась разрушением большей части государственного аппарата Российской империи и полным уничтожением государственных органов, занимавшихся уголовным и политическим сыском. Пришедшие к власти большевики предполагали целесообразным переход от профессиональных правоохранных структур в пользу народного вооружённого ополчения, которое являлось одним из элементов классовой борьбы.

Определяя пути развития Советского государства, В.И. Ленин одним из важнейших направлений развития определял активное участие населения в охране правопорядка и борьбе с преступностью и отмечал: